СЧАСТЛИВЫЙ ХУДОЖНИК ЛЮДМИЛА НИКИТИНА (К ЮБИЛЕЮ ХУДОЖНИЦЫ)

Романова Елена Олеговна
Советник Отделения искусствознания
и художественной критики РАХ,
член-корреспондент РАХ.
Россия, г. Москва.
art-rah@mail.ru

Аннотация

В статье дается очерк жизни и творчества художницы Людмилы Николаевны Никитиной.

Ключевые слова: Людмила Никитина, пастель, пейзаж, натюрморт.

Библиографическое описание для цитирования:

Романова Е.О. Счастливый художник Людмила Никитина (к юбилею художницы) // Искусство Евразии. – 2017. – № 3(6). – С. 58-67. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.007. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/821476/16/>

Людмилу Никитину искусствоведы не раз называли счастливым человеком и художником, поскольку «она сумела создать свой стиль и выработать свое восприятие окружающего нас мира, ставшее существом ее живописи» (Г.И. Вздорнов). И с этим трудно не согласиться, когда смотришь на работы пастелью в исполнении Никитиной. Пробуя себя в разнообразных художественных техниках – работая маслом, темперой, акварелью, карандашом, в керамике, она стала страстной поклонницей пастельной техники, именно в ней открыв наиболее подходящие возможности для своего художественного выражения.

Людмила Николаевна Никитина родилась и выросла в довоенном Ленинграде. В семье особое пристрастие питали к музыке и театру – мать и тетка будущей художницы были оперными певицами, вторая – А.Ф. Маньковская – даже выступала на сцене Кировского театра. Любовь к музыке и театру Людмила сохранила на всю жизнь, что с течением времени нашло отражение в ее творчестве. Более того: музыка навсегда стала для нее одним из главных источников вдохновения и... помощников – прежде чем приступить к работе, по сию пору Никитина ежедневно играет на фортепиано, чтобы разогреть пальцы. Такова была среда, в которой формировался вкус Людмилы. Ее глаз с детства был привычен к архитектурным шедеврам, которые бесстрастно отражались в водах каналов и рек Северной Пальмиры, а ухо – к шедеврам классической музыки.

Вернувшись в 1944 году из эвакуации в родной город, девочка из образованной семьи поступила в художественную школу при Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, которую называли «школой юных дарований». Школа располагалась в здании Всероссийской академии художеств на Университетской набережной. Людмила училась живописи в классе А.А. Мыльникова. Но истинным учителем в те годы для нее стало

собрание Эрмитажа, куда постоянно ходила с одноклассниками, неустанно повторяющими друг другу излюбленную фразу: «Ван Гог – наш бог!»... После окончания школы Никитина поступила в Московский институт прикладного и декоративного искусства (МИПИДИ), где ее преподавателями стали академик А.А. Дейнека, доцент Е.С. Зернова, профессор Б.Н. Ланге. С большой теплотой художница вспоминает своих учителей, не забывая и С.А. Герасимова, у которого она занималась в аспирантуре.

*Рис. 1. Людмила Никитина. Ферапонтов монастырь.
2002. Фото из архива Л.Н. Никитиной.*

Несмотря на то, что большую часть жизни Никитина живет в Москве, Ленинград (Петербург) так и остался для нее любимым городом, который она чувствует и понимает лучше, чем любой другой. Вероятно, поэтому серия петербургских пейзажей «Белые ночи» (конец 1990-х – начало 2000-х) стала своеобразной «визитной карточкой» ее творчества. На этих пастелях город на Неве предстает безлюдным, призрачным, отрешенным от Вселенной, погруженным в прозрачную туманную дымку, которая словно создана для защиты его самого и его сокровищ – улиц, каналов, зданий, памятников от посторонних глаз. «Летний сад», «Биржа», «Храм Николы Морского», «Банковский мостик», «Вид на город с Исаакиевского собора», «Аничков мост» и множество других пейзажей в этой серии создают образ таинственного, загадочного города, не похожего ни на какой другой в мире. Петербург Никитиной – это сфинкс, погруженный в свои размышления, воспоминания, переживания, мысли. Художница создает образ города манящего, но не подпускающего к себе ближе установленной им самим границы. С одной стороны, ее пейзажи Петербурга словно подернуты патиной времени, но с другой – явно ощущается пульсация жизни под этой искусственно созданной вуалью. Автор очевидным образом стремится сберечь первозданность замысла Петербурга, его красоты, созданной человеческим гением.

Рис. 2. Никитина Л.Н. Зимний Петербург.
1990–2000-е. Пастель. Источник:
<https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 3. Никитина Л.Н. Санкт-Петербург.
Вид на город с Исаакиевского собора. 2000-е.
Пастель. Источник:
<https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 4. Никитина Л.Н. Санкт-Петербург. Аничков
мост. 1990 – 2000-е гг. Пастель. Источник:
<https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 5. Никитина Л.Н. Феропонтово. Весенний
вечер. 2002. Пастель. Источник:
<https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Петербургские пастели Людмилы Никитиной пропитаны утонченной и прозрачной таинственностью Серебряного века – эпохи, отблески которой все же успели коснуться ее кончиков пальцев. Эти пастели вызывают ассоциации с символистскими работами П.В. Кузнецова («Утро. (Рождение)», «Голубой фонтан», «Рождение»), П.С. Уткина («Сон», «Утренняя молитва»), В.Э. Борисова-Мусатова («Парк погружается в тень») – во всех них пространство картины словно скрывается за туманной завесой, сотканной по воле художника.

Чтобы добиться подобного эффекта, Никитина часами втирает один цвет пастели в другой, терпеливо добиваясь нужной ей цветовой тональности. Здесь особенно важны касания цветов, их проникновение друг в друга. Порой ей приходится накладывать семь, восемь и более слоев пастели разных цветов для достижения задуманной цветовой гаммы. При этом не менее сложно бывает добиться определенной мягкости в будущем произведении, что отнюдь не просто при работе классической сухой пастелью.

Для выполнения этой задачи Никитина достигает определенных касаний цветовых слоев, на одних участках подчеркивая их прозрачность, а на других – напротив, плотность, что придает контрастность, звучность пейзажу. На этом и строится работа художницы – подобный принцип работы пастелью позволяет обобщать образ, добиваться нужной степени мягкости, что, в конечном счете, создает определенное настроение.

Рис. 6. Никитина Л.Н. Ярославль. Церковный дворик. 1990-е. Пастель. Источник:
<https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 7. Никитина Л.Н. Феропонтово. Тишина. 2002. Пастель. Источник:
<https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 8. Никитина Л.Н. Литва. Паланга осенью. 1980-е. Пастель. Источник:
<https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 9. Никитина Л.Н. Польша. Гданьск. старый город. 2010-е. Пастель. Источник:
<https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Надо сказать, Людмила Никитина всегда писала только натурные пейзажи. Лёгкая на подъем, она использовала любую возможность отправиться в творческую поездку. По России, где ее особенно привлекали провинциальные города, в советские годы путешествовала с Союзом художников. Сегодня Людмила Николаевна вспоминает, как художники приезжали на автобусе, например, в Загорск (ныне Сергиев Посад), выбирали определенную точку для работы, делали множество зарисовок и уезжали. В дальнейшем эти зарисовки давали жизнь полноценным произведениям. У Никитиной подобные наброски,

которых в ее личном архиве хранится множество, подарили рождение циклу «Большие и малые города России», который не раз представлялся на суд зрителя. Ферапонтово, Городец, Боровск, Старица, Киржач, Тотьма, Череповец и другие по-своему прелестные, лежащие в стороне от столичной суеты, сохранившие свою исконную душу старинные русские города, чаще всего – в северной части страны, обрели плоть в работах Людмилы Николаевны. Эти пейзажи, выполненные 30–40–50 лет назад, порой на холстах, чаще на листах бумаги, сегодня дают возможность почувствовать очарование тех мест, в те годы еще не задетых напором современной цивилизации, зализавших глубокие раны послереволюционных и военных лет и на время застывших, будто на распутье между прошлым и будущим...

Неизменный интерес у художницы вызвали поездки по советским республикам, имевшиеся дома творчества у Союза художников позволяли подолгу жить в понравившемся месте, внимательно изучать его. Крым («Гурзуф», «Коктебель», др.), Кавказ, особенно Грузия, Прибалтика («Латвия. Старая Рига», «Литва. Паланга осенью», др.) – места, в которых с удовольствием работала Людмила Никитина. Пейзажная сюита «Старый Тбилиси» (1982–1983), выполненная в технике пастели, сангины, акварели, а также цветными карандашами, запоминается своей характерной тишиной, уединенностью и в то же время самобытностью, строгой красотой. Город, вольготно раскинувшийся на берегах Куры, привлекал Никитину в разное время года. Тбилиси в ее работах предстает то окутанным дымкой в преддверии позднего солнца, как бывает в начале осени, и тогда будто сливается с окружающим пейзажем; то покрытым пеленой дождя, и тогда он словно демонстративно выявляет свои графичные архитектурные и ландшафтные особенности. Эти характерные качества сохраняют и работы, запечатлевшие Старый Тбилиси в солнечную погоду. Несмотря на их радостное звучание, они все равно создают образ города, словно расположенного на необитаемом острове. И здесь открыто читается замысел автора сохранить образ города, отгороженного от влияний извне, защитить его первозданность, неиспорченность, чистоту, его внутреннее «я», одним словом, то, что впоследствии получит свое развитие в петербургской серии. Контрастность – важнейшая характеристика произведений, составляющих сюиту «Старый Тбилиси». Глядя на нее, понимаешь весомость и значимость слов художницы, сказанных о процессе работы: «Бличок положишь, и становится всё на своё место...».

Никитина много путешествовала и по Европе, сначала также через Союз художников, впоследствии, когда времена изменились, самостоятельно. Она любит архитектуру, особенно средневековую. Интерес определял и географию поездок – Германия, Польша, Венгрия, Австрия... В Польшу ездила неоднократно, так долго, как позволяло здоровье. Еще четыре года назад Никитина делала зарисовки на центральной площади Кракова, в предместьях Варшавы, Гданьска, в сельской местности страны, столь полюбившейся художнице своей природой, культурой, людьми.

Хорошо просматривается определенная переключка в пейзажах российских городов и европейских. Один из мотивов, который увлекает Людмилу, – мотив отражения в воде. Можно сказать, что он является центральным в серии пастелей разных лет, посвященных Ферапонтово (1970-е, 1980-е) – «На озере», «Тишина», «Летний вечер»... И точно так же этот мотив присутствует в цикле пастелей разных лет, связанных с Польшей, – «Гданьск. Уголок старого города», «Варшава. Ново място», «Озеро в предместье Варшавы» и пр. Словно отдельные уголки больших и малых городов, которым удалось сохранить свою первозданную красоту, смотрятся в зеркало, придиричливо оглядывая и свой внешний вид, и проверяя полноценность своей поэтической сущности, привлекавшей и привлекающей сюда людей.

Рис. 10. Никитина Л.Н. Германия. Уголок старого Берлина. 2000-е. Пастель. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 11. Никитина Л.Н. Из серии «Старый Тбилиси». 1980-е. Цветные карандаши. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 12. Никитина Л.Н. Из серии «Старый Тбилиси». 1980-е. Пастель. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 13. Никитина Л.Н. Из серии «Восточный натюрморт». 2010-е. Пастель. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Так что главное, что объединяет пейзажи Людмилы Никитиной, выполненные в разных регионах мира, – это стремление сохранить и передать зрителю духовную составляющую того или иного места, образованную содружеством природы и человека, вобравшую энергетику всех поколений, по достоинству оценивших их красоту. Её пейзажи поэтичны, значительны своей погруженностью в свой внутренний мир. И в этом вновь слышны отзвуки культуры Серебряного века, который прославил красоту ушедших эпох и связал единой нитью прошлое и настоящее.

Манеру, в которой Людмила Никитина пишет пейзажи, она часто использует и при создании натюрмортов. Их предметный мир – старинные фарфоровые и стеклянные тарелки и чашки, бокалы и кувшины – также скрывает легкая вуаль, словно оберегающая хрупкие души предметов прошедших эпох. При этом в цветочных натюрмортах Никитина сбрасывает столь милый ей призрачно-прозрачный покров, и ее творчество открывается с новой стороны. Взгляд зрителя упоенно внимает гармоничным созвучиям бесконечно

разнообразных цветов. Именно цветочные натюрморты подтверждают характеристику художницы, данную некоторыми искусствоведами, – «цветовик».

Рис. 14. Никитина Л.Н. Из серии «Восточный натюрморт». 2010-е. Пастель. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 15. Никитина Л.Н. Из серии «Восточный натюрморт». 2010-е. Пастель. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 16. Никитина Л.Н. Из серии «Восточный натюрморт». 2010-е. Пастель. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Рис. 17. Никитина Л.Н. Из серии «Восточный натюрморт». 2010-е. Пастель. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

В серии «Восточный натюрморт» художница обращается к фруктам, которые становятся главными действующими лицами работ. В этой серии также начинают отдаленно звучать абстрактные мотивы, которые со временем разовьются в самостоятельный цикл беспредметных произведений, построенных на сочетании цвета и формы, на контрасте цветовых сочетаний и их переключках. Цветовые абстракции Людмила Никитина выполняет в смешанной технике, сочетая акварель, гуашь и фломастер. Не так давно она начала вводить в эти композиции золотой цвет, который придал им особую экспрессию и большую выразительность. На технике исполнения абстракций стоит остановиться. Сначала художница выстраивает композицию каждого произведения фломастером, затем смягчает контуры геометрических фигур, размывая их кисточкой или губкой, и только после этого

приступает к наложению цвета. Абстрактные работы Никитиной, впрочем, как и все, что она делает, мгновенно узнаваемы. На них лежит отпечаток оригинального видения художницей окружающего мира, особого, лишь ей понятного восприятия цвета, света и формы.

Рис. 18. Никитина Л.Н. Из серии «Восточный натюрморт». 2000-е. Пастель. Источник: <https://yavarda.ru/nikitinalyudmila.html>

Особняком в творчестве Людмилы Никитиной стоят многофигурные композиции с присутствием людей. Их можно разделить на две большие темы – музыкально-театральную и народно-лубочную. Музыкально-театральный цикл включает изображения театральных мизансцен разного формата, объединенных временем действия – средневековьем, на что указывают стилизованные костюмы эпохи, музыкальные инструменты, интерьерные и архитектурные детали. Работы выполнены в разных техниках – темперой, акварелью, пастелью. По признанию Людмилы Николаевны, она впервые обратилась к этой тематике в конце 1980-х годов несколько неожиданно для себя и продолжает ее до сих пор. Для этих работ характерно настроение созерцания персонажей прошлого. Участники мизансцен статичны, их движения и жесты условны, словно перед зрителем явился стоп-кадр средневекового театрального действия, в котором участвуют менестрели, музыканты и зачарованные девушки, будто загипнотизированные музыкой. Порой здесь встречаются Коломбина и Пьеро, и тогда героини комедии дель арте смело входят в диалог со днем сегодняшним. Работы музыкально-театрального цикла отличает цветовое разнообразие, включение элементов витражной техники обеспечивает игру цвета и света на листах, их лучистость.

Народные мотивы по-лубочному ярко и празднично звучат в серии пастелей, посвящённых проблемам бытия современников художницы. Своих героев Никитина помещает в природный ландшафт, часто – возле водоёма, будто надеясь, что красота и гармония природы поможет им преодолеть их жизненные трудности. Автора волнует неспособность людей видеть красоту природы и, стремясь соответствовать ей, становиться лучше.

В многообразии тем и техник лежит отгадка творчества Людмилы Никитиной. Видя не раз, как многое из того, что ей близко, подвергается разрушению, она пытается сохранить это хотя бы в своём творчестве. Обретя за долгие годы индивидуальную, не похожую на других творческую манеру, с помощью которой она может выражать своё отношение к миру, Л.Н. Никитина стала счастливым человеком и художником.

Статья поступила в редакцию 21.08.2017 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.007

HAPPY ARTIST LYUDMILA NIKITINA (FOR THE ARTIST'S ANNIVERSARY)

Elena Romanova
Art Studies and Art Critics Department
Advisor, Member and correspondent of
Russian Academy of Fine Arts.
Russia, Moscow.
art-rah@mail.ru

Abstract

The article gives an essay on the life and work of the artist Lyudmila Nikitina.

Keywords: Lyudmila Nikitina, pastel, landscape, still life.

Bibliographic description for citation:

Romanova E. O. Happy artist Lyudmila Nikitina (for the artist's anniversary). *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No 3(6), pp. 58–67. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.007. Available at: <https://readymag.com/u50070366/821476/16/> (In Russian).

Received: August 21, 2017